

Ладонка на бумаге

БЕЗРАДОСТНОЕ ДЕТСТВО МАЛЕНЬКОЙ ЦИНЦИН

В начале этого года маленькой Цинцин с мамой и папой удалось выехать из Китая в США, где их больше не будут пытаться за духовную веру. Но даже сейчас, когда мама говорит о Фалуныгун, Цинцин инстинктивно прикладывает палец к губам и просит маму говорить тише...

Они жили в Пекине. Из-за жестокого 11-летнего преследования духовной практики Фалуныгун коммунистическим режимом КНР, маленькая Цинцин была вместе с мамой в общей сложности не более двух лет.

Ее родители Ню Цзяньпин и Чжан Ляньин из-за своей веры в Фалуныгун неоднократно подвергались арестам и пыткам, и детство маленькой Цинцин было безрадостным.

Впервые Чжан Ляньин арестовали 14 июня 2005 года за то, что она написала статью на заграничный сайт Minghui.org, в которой рассказала о фактах преследования последователей Фалуныгун в Пекине. Ее приговорили к 2,5 годам трудового перевоспитания.

В женском исправительно-трудовом лагере Пекина Чжан пытались идеологически «перевоспитать», используя физические и психологические пытки. На несколько дней ее закрывали в маленькой камере и включали на большой громкости многочасовую аудиозапись детского плача, пытаясь растрогать женщину и заставить подписать «письмо раскаяния» и «гарантийное письмо о прекращении занятий практикой Фалуныгун».

Цинцин тогда было всего 18 месяцев. Когда девочка увидела свою маму через год после заключения, она ее не узнала. «Тётя, ты кто?» — спросила она ее. Чжан

была сильно истощена, а ее лицо покрывали незажившие раны.

Всего за 2,5 года заключения Цинцин видела с матерью пять раз. В основном, это происходило в больнице, куда Чжан отправляли после очередной серии жестоких пыток.

В марте 2007 года сокамерники Чжан сильно избили её по приказу охранников. Пострадавшую срочно отправили в больницу, где она пробыла в реанимационном отделении 12 дней. Дочери и мужу разрешили её проведать.

19 лет назад 13 мая Мастер Ли Хунчжи, впервые в форме лекций представил Фалуныгун людям. В марте 1995 года г-н Ли Хунчжи был приглашён провести курс лекций в Англии, с чего и началось распространение Фалуныгун за пределами Китая.

Чжан была без сознания, вся увешана трубками и острижена наголо. Когда наивный ребёнок спросил, почему мама в таком состоянии, стоящий рядом охранник сразу приказал им уйти.

Чжан вышла из заключения в декабре 2007 года. Но буквально через четыре месяца её снова арестовали во время широкомасштабной полицейской облавы, проходящей в рамках «обеспечения безопасности Олимпиады», на этот раз вместе с мужем.

12 апреля 2008 года мать, отец

Цинцин с родителями прибыли в Нью-Йорк в конце января

и Цинцин, которой к тому времени исполнилось четыре года, возвращались с рынка. На пороге дома их ждали полицейские. Уви-

в квартиру. Остальные полицейские скрутили отца девочки.

В квартире провели обыск, не показав при этом никаких решений, а потом обоих родителей увезли. Цинцин осталась одна на лестничной площадке. С тех пор в сердечке маленькой Цинцин поселился страх — она перестала улыбаться и боялась громко говорить.

Она часто спрашивала родственников, забравших ее к себе, когда вернутся родители. Однажды она обвела свою ладонку на бумаге, чтобы послать маме с

дев их злые лица, девочка спря-талась за маму, а полицейский

В настоящее время этой практикой занимаются в 111 странах и трех автономных районах: Тайване, Гонконге и Макао. И только в Китае последователей Фалуныгун жестоко преследуют уже почти 12 лет.

схватил женщину за шею, опрокинул её на спину, после чего надел ей на голову чёрный пакет, чтобы она не кричала, и затащил

папой: ей так хотелось, чтобы они могли погладить её...

Тем временем маму отправили в один из самых печально извест-

ных своей жестокостью к последователям Фалуныгун исправительный лагерь Масаньцзя в провинции Ляонин.

Здесь к ней применяли наиболее изощренные пытки. Ей вытягивали и закручивали пальцы так, что она потом год не могла их выпрямить. Её били электрошокерами в область груди, половых органов и других чувствительных частей тела, оставляя глубокие ожоги. Мужчины и женщины-полицейские били её головой о стену и о стол, резали ей губы ножом, подвешивали в разных неудобных позах, делали инъекции неизвестных лекарств, после которых боль по всему телу становилась ещё сильнее, чем от физических пыток.

Однажды ночью её пытали одновременно около 20 человек. Чжан много раз теряла сознание, а когда полицейские увидели, что она может не выдержать, её накормили «пилюлями экстренного спасения сердца», после чего продолжили пытать.

И хотя Цинцин не знала, каким пыткам подвергается её мать, она чувствовала это и очень переживала. Часто ночью девочка закрывалась в туалете или просто забивалась в угол и тихо плакала.

Наконец настал день, когда родители вернулись из заключения. И хотя Цинцин уже больше не называла Чжан мамой, она была рада их возвращению.

В настоящее время 7-летняя Ню Цинцин вместе с родителями находится в США. Недавно она впервые улыбнулась за последние несколько лет.

Лянь ХУА

Что стоит за протестами в арабском мире?

Продолжение. Начало на стр. 4

Создание демократии

Свобода стала тем, к чему стремится большинство арабов и за что они готовы бороться. Многие западные правительства и предприниматели считают, что лучше всего взаимодействовать с диктаторами. Многие указывают на то, что все люди, независимо от культуры или религиозной приверженности, хотели бы определять сами, как ими будут править.

Джереми Кинсман, бывший руководитель миссии, состоящей из 15 стран или организаций, включая ЕС и Россию, автор Руководства для дипломатов о поддержке демократического развития, недавно написал об арабском мире: «Для демократии нет никакого шаблона. Каждое её развитие протекает по-разному, в зависимости от традиций и степени готовности. Чтобы быть признанной народом, демократия должна демонстрировать даль-

нейшие важные результаты — прозрачность, справедливость и экономический прогресс, ведущий к благосостоянию людей.

Для 33 членов Лиги арабских государств, население которых преимущественно мусульманское, важную роль играет то, насколько демократическое правительство государства будет ориентироваться на требования Корана: приказывать правильное и запрещать ложное.

Когда Индонезия, крупнейшая из мусульманских демократий, в 2009 году проводила парламентские выборы, поддержка экстремистских партий значительно уменьшилась. Большинство избирателей были обеспокоены возможной потерей положительной правительственной власти, рабочих мест и ростом экономики. В целом, снизилась поддержка партий фундаменталистов. Также во время выборов 2008 года в Малайзии большинство проголосовало за партии, кото-

рые обещали хорошее правительственное руководство. Партии, имеющие только религиозные мотивы, потерпели поражение. В четырех больших государствах избиратели, две трети которых мусульмане, голосовали против присутствия таких партий в правительстве.

Заключение

Когда европейцы в 1989 г. восстали против коммунизма, западный народ радовался за них. Когда бирманские монахи в 2007 году протестовали против военного правительства, мы их воодушевляли и настаивали, чтобы генералы освободили страну. Когда иранские власти кроваво расправлялись с мирными протестами демонстрантов после манипуляции выборов президента в 2009 г., мы требовали наказания виноватых.

Тогда еще не было готовности к диалогу о переменах. Со стороны тиранов не наблюдалось

никакой готовности к переходу в демократическое будущее. Не было признаков того, что люди, жертвующие своей жизнью для перемен, были готовы к разумному руководству страной. Мы поняли, что после многих лет тирании переход будет трудным. В итоге, демократия распространяется повсюду и постоянно развивается. Мы верим, что свобода победит, что демократия — это неодолимая сила.

Это прорыв, которого мы ожидали, и ответ радикальному исламу, в который мы больше не верим. Мы должны быть в восторге от того, что демократия и свобода мобилизовали арабские народы. Запад не должен ставить статус-кво безопасности, в смысле «стабильности», выше настоящей свободы и демократии.

Мы не должны допускать страха перед радикальным исламом, который не позволил бы нам поддерживать появление арабской демократии. Нам также нельзя до-

верять корыстной тонкости тиранов, идущих путем подавления радикального исламизма через диктатуру. Есть лучший путь, а именно: путь свободы и демократии, который выбрали люди арабского мира. Они не должны остаться в одиночестве и не должны напрасно ждать поддержки свободных народов всего мира.

Таким образом, я выражаю твердую приверженность поддержке демократии, как важного компонента внешней политики и политики развития в каждой стране, где образование — для всех, а верховенство закона и равноправие обеспечиваются конституцией.

Самуэль Хантингтон во многом заблуждался, говоря о «борьбе культур». Кроме многого другого, он не смог осознать, что человеческое достоинство в сегодняшнем мире едино.

Дэвид КИЛГУР